

КАРЛ МАРКС В ПОЭЗИИ

(ЗАМЕТКИ ИСТОРИКА)

К. Л. Селезнев

Величественный образ Карла Маркса, заняв почетное место в духовном мире человечества, в частности в народном творчестве¹, давно уже стал достоянием легенд и сказаний. Лира наряду с острым сатирическим пером была и осталась действенным оружием марксистов. Сам К. Маркс с юных лет впитывал в себя богатое наследие многовековой мировой культуры, а поэзия была одним из тех источников, что вдохновляли юношу, готовившегося к жизни и борьбе, и вливали в него силы. «Он потому и умел так остро ненавидеть, что был способен так глубоко любить... — проникновенно сказала однажды его младшая дочь, Элеонора, — если его язвительное перо могло так прочно засадить кого-нибудь в ад, как это было под силу только Данте, то лишь потому, что он был таким преданным и нежным; ...если его саркастический юмор мог раздедать, как кислота, то тот же самый юмор успокаивал нуждающихся и угнетенных». Мы сравнительно немного знаем о круге чтения К. Маркса в детские и школьные годы. Но он сам сохранил в своей благодарной памяти образ Людвига фон Вестфалена (отца жены К. Маркса), своего «второго отца», читавшего ему эпические поэмы Гомера и драмы Шекспира. «Своей удивительной многогранностью, — писала Элеонора, — Мавр был бесспорно в значительной мере обязан этим «наследственным» влияниям»². И недаром именно Вестфалену, «дорогому отцу и другу», посвятил К. Маркс свой первый научный труд.

Еще в школьные годы К. Маркс читал творения Гёте, Шиллера и Клопшток, Расина и Корнеля, познакомился с великим наследием классиков древности. В гимназии он изучал оды и сатиры Горация, «Энеиду» Вергилия; став юношей, переводил Овидия³. В своей диссертации на соискание степени доктора философии К. Маркс цитирует Гесиода и Эсхила, Архестрата и Лукреция⁴. Любовь к поэзии он сохранил на всю жизнь. Ссылки на «Фауста» Гёте и «Тимона Афинского» Шекспира встречаются в его «Экономическо-философских рукописях 1844 года»⁵; на «Слова веры» Шиллера — в первых печатных выступлениях на страницах «Rheinische Zeitung»⁶. В «Исповеди» (1865 г.) К. Маркс назвал своими любимыми поэтами Эсхила, Шекспира и Гёте⁷. Перед глазами К. Маркса рано открылась суровая картина народных бедствий, нужды и горя, и в его сердце зажглась священная искра любви к народу и ненависти к угнетателям. Мысль о служении прогрессу, и борьбе со злом как о самом высоком предназначении человека он вынес частично и из уроков любимого учителя — историка Виттенбаха. Людвиг фон Вестфален научил юного Маркса приветствовать прогресс «с энтузиазмом и серьезностью, присущими истине», не отступать в страхе «перед мрачными тенями ретроградных призраков, перед черными тучами, часто застилающими горизонт...»⁸. И волнующей клятвой звучит слово, высказанное К. Марксом на выпускном экзамене в сочинении «Размышления юноши при выборе профессии». Они свидетельствуют о его решимости посвятить свои силы «деятельности во имя человечества» и заботе о его благе. Как ни тяжела будет избранная нами ноша, «мы не согнемся под ее бременем», — писал он. Только этот путь сулит истинную радость, ибо «наше счастье будет принадлежать миллионам»⁹.

В уме и душе юноши шла глубокая работа: складывались и зрели демократические убеждения, разгоралось пламя революционных идей. В процессе формирования К. Маркса как убежденного революционера важную роль сыграла передовая поэзия. В его сознании навсегда запечатлелись строки из «Фауста»: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой!»¹⁰.

¹ См. Б. Шергин. У песенных рек. М. 1939, стр. 85, 90—94, 105—117.

² «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». М. 1956, стр. 261—262, 126.

³ См. О. Корню. Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность. Т. I. 1818—1844. М. 1959, стр. 82; Е. Ильина. Неутомимый лутник. М. 1964, стр. 309; К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М. 1956, стр. 12.

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 30, 40—42, 59, 64, 95, 126, 145, 176.

⁵ См. там же, стр. 617—618.

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 1, стр. 34.

⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 31, стр. 492.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 21.

⁹ Там же, стр. 4, 5.

¹⁰ И. Ф. Гёте. Избранное. М. 1963, стр. 325.

С ними перекликались волнующие строки из оды «К радости» Шиллера:

Стойкость в муке нестерпимой,
Помощь тем, кто угнетен,
Сила клятвы нерушимой —
Вот священный наш закон!
Гордость пред лицом тирана
(Пусть то жизни стоит нам),
Смерть служителям обмана,
Слава праведным делам!¹¹

Вслед за творчеством Гёте, Шиллера, произведениями Гердера и других певцов периода «Бури и натиска» воззрения К. Маркса формировала отчасти романтическая школа (Новалис, Тик, Уланд). Будучи студентом, К. Маркс погрузился, как он писал отцу, одновременно «в науку и искусство»¹². Отпечаток влияния творчества романтиков лежит на его юношеской «Книге песен»¹³, в которой, впрочем, уже достаточно отчетливо звучит собственный голос юноши, выходящего на дорогу революционной борьбы. Так, в трагедии в стихах «Оуланем» (1837 г.) его герой восклицает: мир, нагроможденный между мной и вечностью, «должен быть разрушен с проклятиями, и я сдавлю его упрямое бытие»¹⁴. К. Маркс полон мужества и неиссякаемой жизненной силы. Он пишет «Песню лодочника в море», где сравнивает себя с моряком, который смело борется с ветром и бушующими волнами:

...Распускаю паруса
И следую за путеводной звездой.
Тогда накапливаются силы,
Полные огня и бодрящего веселья,
А среди смертельной опасности
Из груди рождается песня.
Можете играть, биться
И прыгать вокруг моего челна, волны!
Вы приведете его к цели,
Ибо вы мне подвластны!¹⁵

В этих строках видны как бы отблески будущего. Так мог сказать о себе и зрелый К. Маркс, упоенный мощью открытых и познанных им законов, которые управляют причудливым движением волн в море человеческого. Не таким ли предчувствием наполнены строки в его песне «Человеческая гордость»?

С презрением бросаю я перчатку
В раскрытое лицо старого мира,
И слабый исполня со стоном рухнет,
Не погасив мое пламя под своими обломками!¹⁶

Наибольший интерес представляет стихотворение К. Маркса «Не могу я жить в покое», заключающее в себе как бы «символ веры» молодого революционера:

Не могу я жить в покое,
Если вся душа в огне,
Не могу я жить без боя
И без бури, в полусне.

Я хочу познать искусство —
Самый лучший дар богов,
Силой разума и чувства
Охватить весь мир готов.

Так давайте в многотрудный
И в далекий путь пойдём,
Чтоб не жить нам жизнью скудной —
В прозябании пустом.

Под ярмом постыдной лени
Не влачить нам жалкий век.

¹¹ Ф. Шиллер. Собрание сочинений. Т. I. М. 1955, стр. 151—152.

¹² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 7.

¹³ См. Marx/Engels Gesamtausgabe (далее: MEGA), I. Abt. Bd. I, Hb. 2, S. 3—58; см. также «Иностранная литература», 1962, № 1.

¹⁴ Здесь и в отдельных других случаях (см. ниже) мы даем дословный перевод стихов там, где поэтический перевод на русский пока отсутствует. MEGA, Bd. I, Hb. 2, S. 50.

¹⁵ MEGA, Bd. I, Hb. 2, S. 53.

¹⁶ MEGA, Bd. I, Hb. 2, S. 50.

В дерзновенье и в стремленье
Полновластен человек¹⁷.

Вместе со своим «лирическим героем» К. Маркс смело бросает вызов судьбе, темному царству насилия и покорности¹⁸. Эти юношеские стихи не публиковались при жизни К. Маркса, да он, собственно, и не предназначал их к печати. Вскоре К. Маркс отошел от занятий поэзией. Однако облик мужественного борца, нарисованный еще юношей, нашел воплощение в зрелом Марксе, революционере и рабочем вожде. Это подметили многие поэты, писавшие впоследствии о самом Марксе. Первым печатным поэтическим произведением, в котором действующим лицом явился К. Маркс, была сатирическая «Христианская героическая поэма «Библии чудесное избавление от дерзкого покушения, или торжество веры...», появившаяся в 1842 году. В ней («Песнь третья») К. Маркс выведен под именем «сын Трира» и предстает среди воинов, выступивших на битву со злом. Он «мчится как ураган степной»:

То Трира черный сын с неустовой душой.
Он не идет,— бежит, нет, катится лавиной,
Отвагой дерзостной сверкает взор орлиный,
А руки он простер взволнованно вперед,
Как бы желая вниз обрушить неба свод.

К. Маркс не желает слушать «прекрасные слова» и бесплодные призывы Арнольда Руге. «Знать, баснями кормить ты будешь нас до гроба?» — восклицает он в негодовании и храбро выступает против болтунов Руге и Бруно Бауэра¹⁹. «Из Трира чудище, как юный лев, прыдает...»²⁰, — заключает автор поэмы — будущий друг и соратник К. Маркса Фридрих Энгельс. Еще не зная тогда К. Маркса лично, он с большой прозорливостью угадал его неукротимый дух и темперамент борца.

К. Маркс, создавая теорию научного коммунизма, опирался не только на новейшие достижения науки, но и на сокровища искусства, в том числе и поэзии. Он широко пользовался богатствами этой сокровищницы, и ее драгоценности стали его посягаемым спутником. Уже в юные годы К. Маркс оценил значение революционной поэзии как действенного оружия в социально-политической борьбе. Бедствия народа находили отражение в поэзии, а она пробуждала и усиливала народный гнев. Рабочая поэзия первых десятилетий XIX в. с горечью и гневом говорила о тяжелой доле пролетариев. Крупный немецкий писатель-революционер Георг Веерт в стихотворении «Работай!» (1844 г.) так изобразил беспросветную судьбу пролетария:

Работай, источник все силы!
Трудись, пока не упадешь!
Работай! Ведь в тиши могилы
Покой и отдых ты найдешь...²¹

Распыленные, лишенные связи между собой, не имевшие опыта организации и борьбы, рабочие не могли противостоять нажиму фабрикантов. Спустя два года лионский ткач Пьер Дюпон написал «Песню рабочих», которую украдкой пели пролетарии:

Что труд упорный нам дает,
В дугу сгибающий нам спины?
Куда рекой течет наш пот?
Не люди мы, а лишь машины!

Строфы этой «Песни» К. Маркс цитирует в «Капитале»²². Истошенные непосильной работой и болезнями, рабочие пополняли бесконечные ряды инвалидов труда. Английский пролетарий П. Мид с гневом писал о капиталистах, объятых ненасытной жадной наживы:

Точно музыка, вздохи ласкают им слух,
Скрежет голода тешит сердца.

¹⁷ Цит. по: Е. Ильина. Указ. соч., стр. 174.

¹⁸ См. О. Корню. Указ. соч., стр. 92—94; Ф. Поневежский. Тетради стихов молодого Маркса. «Комсомольская правда», 28.1.1962; М. Ollivier. Karl Marx, poète romantique. «Nouvelle littérature», 6.1.1966, № 2001, pp. 6—7; W. M. Johnston. Karl Marx' Verse of 1836—1837 as a Foreshadowing of His Early Philosophy. «Journal of the History of Ideas», April—June 1967, vol. XXVIII, № 2.

¹⁹ Арнольд Руге — немецкий публицист, младогегельянец, буржуазный радикал; Бруно Бауэр — немецкий философ-идеалист, один из виднейших младогегельянцев, буржуазный радикал.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 483, 485, 492.

²¹ Г. Веерт. Избранные произведения. Т. I. М. 1957, стр. 34. Нас интересует здесь не столько оценка художественных достоинств произведений о К. Марксе, сколько главным образом их идейное содержание.

²² «Революционная поэзия Запада XIX века». М. 1930, стр. 15; см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 705.

Трупы мертвых костей стариков и детей
 Наполняют подвалы дворца.
 Сеет гибель бездушный властитель-злодей
 В королевстве неправды и зла.
 Убивает он души живые людей,
 Изнуряя трудом их тела²³.

Ранняя рабочая поэзия была бессильна указать путь к лучшему будущему, как и утопическо-социалистическая мысль того времени, обличавшая бедствия трудящихся, но не знавшая выхода из них. Она еще ошупью шла к мысли, что необходима революционная борьба классов. Говоря о восстании силезских ткачей 1844 г., К. Маркс вспомнил песню ткачей «Кровавая расправа» — «этот смелый клич борьбы», где пролетариат «заявляет во всеуслышание, что он противостоит обществу частной собственности»²⁴:

...Ткач для них не человек,
 Шкуру с нас дерут убийцы!
 Будьте ж прокляты вовек,
 Фабриканты кровопийцы.
 Не видать вам седины,
 Ваших жен сразит бесплодь!
 Смерть вам, Ирода сыны,
 Сатанинское отродье!²⁵

То же проклятие звучит и в песне чартиста Э. Эллиота «Семья английских пролетариев»:

О, богачи! За вас закон!
 Не слышен вам голодных стои.
 Ваш взор суров. Ваш дух жесток.
 Вы нищих прячете в острог.

Но неизбежен мести час!
 Рабочий прокликает вас!
 И то проклятье не умрет,
 А перейдет из рода в род²⁶.

В 1842 г. К. Маркс начал сотрудничать в «Rheinische Zeitung» и вскоре стал ее редактором. С этого времени газета приобрела революционно-демократическое направление. В ней все чаще стали публиковаться, в частности, стихи видного немецкого поэта Р. Пруца. Выраженные в них мысли перекликались с мыслями самого К. Маркса:

Как сыплет мещанин иной
 на нас, поэтов, стрелы
 За то, что мы перед страной
 Предстать дерзнули смело;
 Что сладко дремлющих в тиши
 Вспугнула наша лира,
 Что страх дерзнули мы внушить
 Царям, владыкам мира.

В противовес некоторым взглядам на поэзию как на простые «слова» политическая поэзия, не гнушаясь оружия критики, предпочитала «критику оружием»:

Одни слова имели мы —
 Теперь, подумай!, я могу —
 О, наслажденье, о, восторг, —
 Вонзить железо в грудь врагу!

В дни революции 1848 г. Р. Пруц утверждал: «Эпохе строгой — строгие слова; когда почти весь мир вооружен, искусству нужен воинский наряд!»²⁷.

В «Rheinische Zeitung» заблистали и строки известного немецкого поэта Г. Гервега. Летом 1842 г. было напечатано его знаменитое стихотворение «Партия»:

...О партия моя, ты гордая основа
 И мать бесчисленных сверкающих побед!

²³ Цит. по: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 2, стр. 412.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 1, стр. 443.

²⁵ См. Ф. П. Шиллер. Очерки по истории немецкой революционной поэзии XIX века. М. 1933, стр. 119—120.

²⁶ «Революционная поэзия Запада XIX века», стр. 52.

²⁷ Цит. по: Ф. П. Шиллер. Указ. соч., стр. 50, 42, 64.

...Скажи — как мужу муж,— с тобой нам по дороге?
Ты раб иль гражданин? Подумай и решишь!
...Народ, что обездолен,
Пусть партия ведет железною рукой!²⁸

Этот горячий призыв к сплочению всех противников деспотизма отвечал политической линии, которую проводил уже в те годы К. Маркс. Революционно-демократическая поэзия выдающихся немецких поэтов Г. Гейне, Г. Гервега, Г. Веерта, Ф. Фрейлиграта стала могучей союзницей К. Маркса в его делах. Еще не будучи лично знаком с Гейне и Гервегом, он знал их стихи и не раз цитировал в письмах и статьях того времени. Личное общение с К. Марксом оказало глубокое влияние на Генриха Гейне. Влияние идей Маркса прослеживается во многих его политических сатирах, в «Германии» и «Зимней сказке», в стихотворениях, появившихся в газете «Vorwärts!», в «Ткачах», навеянных восстанием силезских рабочих:

Проклятье царю... он — кормилец богатых,
А нас заставляет томиться в заплатах,
Из нас выжимает последний пятак
И нас убивает, как грязных собак,—
Мы ткем тебе саван!

И в других своих антимонархических произведениях Гейне не раз выражал мысли и чувства революционного лагеря, возглавляемого К. Марксом. Он писал: «А в сущности нам и совсем не нужны императоры с королями». Созвучны думам К. Маркса были вдохновенные призывы Гейне:

...Ударь, как колокол набатный,
Пой про кинжал, про меч булатный
И не давай дремать отчизне.
Труби, греми, как вихрь мятежный,
Труби, греми, не унимайся,
Пока есть хоть один тиран.

Отголоски мыслей К. Маркса о грядущем социалистическом строе звучат в знаменитых строках «Германии»:

...Мы на Земле, на этой, здесь,
Устроим царство господне.
Достаточно хлеба растет на Земле,
Хватит на всех поземножку
И роз, и миртов, и красоты,
И сахарного горошку.²⁹

Такую же «переключку» между политическими выступлениями К. Маркса и произведениями поэта можно проследить, обращаясь к творчеству Георга Гервега. Достаточно упомянуть его «Воззвание»: «Поэзия в железе и спаситель наш — булат». А особенно «Песню ненависти»:

Вставай, вставай! — В поход маня,
Рассвет грубит, встревожен,—
Простись с женой! Седлай коня
И вырви меч из ножен.
Мы этот меч не спрячем вновь,—
Иль света нам не взвидеть.
Мы слишком верили в любовь —
Пора и ненавидеть!

Любовь! Нас больше не спасут
Ее мольбы и зовы.
Верши же, ненависть, свой суд!
Рви, ненависть, оковы!
Тиранам гибель уготовь,
Сумей врага увидеть.
Мы слишком верили в любовь —
Пора и ненавидеть!³⁰

В дальнейшем пути К. Маркса и Г. Гервега разошлись, однако «Союзный гимн», написанный поэтом в 1863 г., хотя он и был предназначен для лассальянского Всеобщего

²⁸ Цит. по: Е. Ильина. Указ. соч., стр. 339—340.

²⁹ «Революционная поэзия Запада XIX века», стр. 59; цит. по: Ф. П. Шиллер. Указ. соч., стр. 151.

³⁰ Цит. по: Е. Ильина. Указ. соч., стр. 339.

германского рабочего союза, все же отразил возросшую мощь пролетариата, уже осознавшего свою силу:

...Пролетарий, будь готов!
Свергни гнет своих стан!
Пусть задержит стук станка
Мощная твоя рука!³¹

Слова этой боевой песни с восторгом повторяли поколения рабочих. В ее строфах нашла отражение мысль К. Маркса о растущем влиянии рабочего класса на жизнь общества. Особенно ярким примером творческого содружества К. Маркса, политического вождя пролетариата и всей революционной демократии, с поэтом, отдавшим свое перо делу революции, служит его совместная деятельность в «*Neue Rheinische Zeitung*» с Ф. Фрейлигратом. Еще в 1846 г. Фрейлиграт выступил со стихотворением «Свободная печать», в котором повествовал о том, как наборщики переливают свинцовый шрифт в пули, чтобы завоевать свободу и отпечатать красной краской из крови манифест свободы. Невольно приходит на память рассказ Ф. Энгельса о том «в виде крепости», какой имела редакция, руководимая К. Марксом «*Neue Rheinische Zeitung*»: «8 пехотных ружей и 250 боевых патронов в редакционной комнате и красивые якобинские колпаки наборщиков»³²; вспоминается и последний, красный по цвету номер этой газеты. Наиболее известным было стихотворение Фрейлиграта «Снизу наверх!». Его герой («там в копоти, в чаду котлов, под неумолимый шум и свист, стоит и управляет всем он — пролетарий-машинист») говорит королю, олицетворяющему собой господствующие классы:

Король, ведь ты отнюдь не Зевс, пожалуй, это я — титан:
Я сдерживаю под тобой всегда kloпочущий вулкан.
Ведь все зависит от меня: лишь поворот руки один —
И роскоши твоей конец, и в бездну ты падешь с вершин!

И палубу разрушит взрыв, и с ней валетишь на воздух ты,
Освободившись, выйдем мы на свет дневной из темноты.
Мы сила! Новый мир создать мы сможем, уничтожив ад.
Ведь божьей ненавистью мы — донныне пролетариат!³³

В этих строках ярко воплотилась мысль о покоряющей мощи и исторической миссии пролетариата, выдвинутая еще в те годы К. Марксом. Безусловно, это стихотворение было написано под влиянием идей К. Маркса и Ф. Энгельса; возможно, поэт читал «Положение рабочего класса в Англии» и «Святое семейство». В стихах «Вопреки всему!», «Мертвые — живые», «Вена» и других Фрейлиграт в образной поэтической форме доносил до читателей важнейшие положения К. Маркса, выдвинутые им лозунги революционной борьбы³⁴. Одним из лучших произведений революционной поэзии явилось, несомненно, знаменитое «Прощальное слово «Новой Рейнской газеты», написанное Фрейлигратом. Пронизывающий его дух оптимизма, вера в грядущую победу удивительно верно передавали то, с чем обращался сам К. Маркс в те дни к побежденным, но не сломленным революционерам:

Так прощайте! Но только не навсегда!
Не убьют они дух наш, о братья!
И час пробьет, и, воскреснув, тогда
Вернусь к вам живая опять я!
И когда последний трон упадет
И когда беспощадное слово
На суде — «виновны» — скажет народ,—
Тогда я вернусь к вам снова.
На Дунае, на Рейне словом, мечом
Народу восставшему всюду
Соратницей верной в строю боевом,
Бунтовщица гонимая, буду!³⁵

Неукротимым революционным духом К. Маркса и его партии веет от этих мужественных строк. Другой вершиной творчества Фрейлиграта было его стихотворение «Революция», написанное в 1851 г., когда революционные бои 1848—1849 гг. остались позади:

... я есмь,
Была и буду я всегда.

³¹ Цит. по: Ф. П. Шиллер. Указ. соч., стр. 233.

³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 21.

³³ Ф. Фрейлиграт. Избранные произведения. М. 1956, стр. 153—154.

³⁴ См. Б. Крылов. Фердинанд Фрейлиграт. «Маркс и Энгельс и первые пролетарские революционеры». Сборник статей. М. 1961, стр. 328—329, 332—338.

³⁵ Ф. Фрейлиграт. Указ. соч., стр. 196.

Всегда я буду и пойду
 Перед народами оляты!
 И на коронах буду я,
 На ваших головах стоять!
 И, мстительница и судья,
 Приду карать вас и судить,
 С мечом, сверкающим в руке,
 Приду весь мир освободить!³⁶

В тяжкий период реакции 50-х годов деятели «партии Маркса» не раз повторяли эти волнующие строки, черпая в них новые силы. К. Маркс, выступая на юбилее чартистской газеты, напомнил, что революция 1848 г. вскрыла бездну, колышущийся океан под твердой корой европейского общества. «Теперь таинственный красный крест на чертан на всех домах Европы. Сама история теперь судья, а исполнитель ее приговора — пролетариат»³⁷, — говорил он. Создавая и укрепляя Международное Товарищество Рабочих, К. Маркс по-прежнему видел в рабочей поэзии могучее орудие борьбы за освобождение пролетариата. Интернационал выступал в качестве наследника и продолжателя лучших традиций демократической культуры прошлого. Подготавливая в 1865 г. создание рабочей газеты, деятели I Интернационала выработали с участием К. Маркса «проспект», в котором говорилось, что класс, который дал Эллиота (поэта-чартиста, сына кузнеца), Клэра (поэта, сына батрака, сельскохозяйственного рабочего) и такого гиганта, как Бернс, «и сейчас насчитывает в своих рядах немало благородных сынов, умеющих столь же хорошо владеть пером, как и ткацким челноком или молотом»³⁸. При участии К. Маркса было принято в 1869 г. решение об организации в Лондоне демонстрации в память скончавшегося пролетарского поэта Эрнеста Джонса, одного из вождей революционного чартизма, как «поборника угнетенных во всех странах Европы»³⁹. Выступая на заседаниях I Интернационала, К. Маркс нередко привлекал поэтические строки. Его примеру следовали и другие деятели Товарищества. Так, польский революционер К. Бобчинский, член Генсовета, рассказывая на Лондонской конференции 1865 г. о польском восстании, привел слова поэта: «Народ, чтобы свободным быть, пусть первым нанесет удар»⁴⁰. Генеральный секретарь Совета Интернационала У. Кример на торжественном собрании, посвященном первой годовщине со дня основания Товарищества, напомнил строки поэта о славной победе северян в гражданской войне в США: «Подъятый за свободу грозный меч, из рук отцов переходя к сынам, подчас униженный, все ж приведет к победе!». Немецкий рабочий хор исполнил на этом собрании несколько революционных песен, в частности «Марсельезу»⁴¹. Народные песни и стихи коммунаров Парижа — это новая страница в истории художественного творчества революционного пролетариата. Ее открывают имена Эжена Потье, Жана-Батиста Клемана и других коммунаров-поэтов⁴². Быть может, они не знали как следует учения К. Маркса, однако его идея пронизана революционная деятельность Коммуны, и эти же идеи звучат в их творчестве. Стихи, созданные коммунарами в дни кровавого разгула версальцев, полны горечи. «...Так! Коммуна в развалинах. Мир обнищал», — восклицает молодой Артур Рембо.

...Ты плясал ли когда-нибудь так, мой Париж?
 Получал столько ран ножевых, мой Париж?
 Ты валялся когда-нибудь так, мой Париж?
 На парижских своих мостовых, мой Париж?

Горемычнейший из городов, мой Париж!
 Ты почти умираешь от крови и тлена...⁴³.

Эти скорбные строки поэта невольно воскрешают в памяти гневные слова К. Маркса, заклеившего в «Гражданской войне во Франции» Тьера, Галифе и их «кровавых собак»⁴⁴. Но Коммуна, хотя и залита кровью, явилась славной предвестницей нового общества, зарей грядущего. В июне 1871 г. поэт-коммунар Эжен Потье написал «Интернационал», воплотивший в себе выдвинутые К. Марксом идеи международной пролетарской солидарности и ставший гимном организованных рабочих всех стран, гимном коммуни-

Весь мир насилья мы разрушим
 До основания, а затем

³⁶ Цит. по: Ф. П. Шиллер. Указ. соч., стр. 205.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 12, стр. 5.

³⁸ «Генеральный Совет Первого Интернационала. 1864—1866. Лондонская конференция 1865 года. Протоколы». М. 1961, стр. 229.

³⁹ «Генеральный Совет Первого Интернационала. 1868—1870. Протоколы». М. 1964, стр. 34, 305—306.

⁴⁰ «Генеральный Совет Первого Интернационала. 1864—1866», стр. 318.

⁴¹ Там же, стр. 321, 322.

⁴² См. «Парижская Коммуна 1871 г.». Т. II. М. 1961, гл. 14.

⁴³ «Революционная поэзия Запада XIX века», стр. 28, 29.

⁴⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 17, стр. 360, 366.

Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был ничем, тот станет всем.

Так в поэтической чеканной форме донес Путь до рабочих революционные идеи «Манифеста Коммунистической партии», идеи К. Маркса и Ф. Энгельса. «Рабочие всех стран,— говорил В. И. Ленин,— подхватили песню своего передового борца, пролетария-поэта, и сделали из этой песни всемирную пролетарскую песнь»⁴⁵. Французский социалист Шарль Келлер, член I Интернационала и первый переводчик «Капитала» на французский язык, участник Парижской коммуны, написал в начале 70-х годов песню «Права работника», проникнутую ярким и живым чувством. Она наглядно показывает, что Коммуна научила европейский пролетариат конкретнее, по-деловому подходить к задаче социалистического преобразования общества:

Когда к крестьянам земля отойдет,
Поля, сады и давилины,
Когда моряк возьмет пароход,
Литейщик — металл и плавильни,
Каждый будет вольней дышать
Воздухом нашего века,
Работать, мыслить и отдыхать
И станет вполне человеком.

Невольник завода,
Рудничный колодник,
Рабы полей,
Вставайте громадой всей!
Бери машины, работник!
Крестьянин, землей завладей!⁴⁶

Подвиг Коммуны глубоко взволновал рабочие массы передовых стран. Это нашло отражение и в поэтическом творчестве. В Германии появились новые рабочие поэты: печатник и журналист Макс Кегель, наборщик Эрнст Клаар. В стихах о Коммуне они сумели донести до читателя идеи пролетарской революции⁴⁷. В песне «Парижская коммуна» М. Кегель писал:

Видали ль вы красное знамя
Парижской коммуны, когда
Оно развевается гордо,
Как символ борьбы и труда?
По тюрьмам, на мрачных галерах,
На фабриках грозно, как бич,
Еще раздается повсюду:
«Коммуна!» — торжественный клич!
И вновь прогремит этот лозунг
В клубящемся вихре времен,
Домой возвратится изгнанник
И тот, кто в тюрьму заключен.
Тогда задрожат лицемеры,
Свободы и правды враги:
Их власти конец наступает,
Гремят Немезиды шаги!
И снова, как солнце свободы,
Румяное знамя сверкнет:
Да здравствует вновь возрожденной
Парижской коммуны приход!⁴⁸

После поражения Коммуны центр международного революционного движения переместился в Германию. К. Маркс в 70-х — начале 80-х годов большое внимание уделяет созданию и укреплению пролетарской партии в Германии, развитию германской революционной социал-демократии. Этой цели служила и деятельность возникшей в ту пору в стране рабочей печати. В 1878 г. СДПГ издавала 42 рабочие газеты, а классовые профсоюзы — 14⁴⁹. На их страницах нередко публиковались стихи рабочих поэтов;

⁴⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 22, стр. 273.

⁴⁶ «Литературная газета», 17.III.1933.

⁴⁷ Об их творчестве см.: А. Запровская. Художественная литература германской социал-демократии. М. 1935, стр. 74—75, 82—83; «Die Pariser Kommune in deutschen Gedicht». В. 1958, S. 24 ff.; «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung in acht Bänden». Bd. I. В. 1966, S. 383—384.

⁴⁸ Цит. по: Ф. П. Шиллер. Указ. соч., стр. 239.

⁴⁹ «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitag der Sozialistischen Partei Deutschlands in Halle 1890». В. 1890, S. 35; подробнее об этом см.: К. Л. Селезнев. Роль Маркса и Энгельса в создании рабочей печати. М. 1965.

выходили и отдельные сборники песен. Рабочая поэзия вносила свой вклад в дело укрепления революционного движения. Она несла в массы идеи научного социализма, идеи К. Маркса. Ф. Энгельс с удовлетворением отмечал ту важную особенность борьбы немецкого рабочего класса, что она велась не только на поприще экономики и политики, но и в сфере идеологии, причем эти направления были между собой связаны⁵⁰. Правда, многие поэты социал-демократической партии еще не разделились в ту пору с мелкобуржуазными пережитками, в частности с лассальянством. Иные из них и в дальнейшем не сумели твердо стать на почву революционного марксизма. Однако некоторые произведения уже тогда отражали настроения передовых рабочих и насущные задачи крепнущей партии пролетариата. Так, бывший лассальянец Газенклевер, вошедший после Готского объединительного съезда в редакцию органа СДПГ, написал в 1875 г. «Гимн партии», получивший широкую известность в рабочей среде:

Рабочей партии — ура!
Веселый клич звучит,
Звучит с утра и до утра
И кровь нам горячит.
О, лозунг всем принять пора.
Рабочей партии — ура!⁵¹

Стихи помогали укреплению рабочей партии и в известной мере откликнулись на задачи, поставленные К. Марксом перед немецкими социал-демократами. Например, другой бывший лассальянец, Якоб Аудорф, выступал иногда со стихами, правильно отражавшими назревшие потребности немецкого рабочего движения. Таково его обращение к неорганизованным рабочим с призывом вступать в ряды партии:

Из подвалов вылезайте,
Бросьте свой чулан сырой,
Горечь жизни отряхайте,
Чтоб улучшить жребий свой!
В наш отряд скорей вступите
Против темных вражьих сил;
К строю строй тесней прикните,
Чтоб никто нас не разбил!⁵²

В рабочей печати появлялись стихи и безымянных поэтов, проникнутые горячим революционным чувством. Таково стихотворение «Битва народов», звавшее к борьбе против деспотизма, за республику: «Смелее в бой! Пламенный лозунг несите с собой: троны долой! Республика, республика! Красная республика!» Таков и написанный в тюрьме другим рабочим «Гимн борьбе». «За строем строй! Иго долой! Пролетарий, вперед! За мной!»⁵³.

«Исключительный закон» Бисмарка против социалистов (1878 г.) нанес тяжелый удар по партии германского рабочего класса, но не смог ее сокрушить. Важнейшим оружием партии стала в те годы партийная печать, особенно революционная газета «Der Sozialdemokrat», созданию и укреплению которой К. Маркс отдал много сил и времени. Он не только опубликовал в ней ряд своих произведений, но и направлял работу редакции. На ее страницах появлялись также фельетоны и стихи, отражавшие политику партии. Автор стихотворения «Мятеж» обрушился на взгляд, будто «прав своих народ добьется только мирными путями» и в противовес провозгласил: «Нет, только сила свергнет гнет цепей, и только сила принесет отмщенье»⁵⁴.

На протяжении многих десятилетий революционная поэзия с честью служила делу борьбы за освобождение рабочего класса. Вождь пролетариата видел в этом ее высокое предназначение. В своих произведениях К. Маркс часто использовал поэзию, созданные ею образы. В «Капитале», например, мы находим выдержки из Гомера и Пиндара, Антигаты и Архилоха, Горация, Овидия и Вергилия. В нем цитируются Данте и Ариосто, Шекспир и Буало, Батлер и Таппер, Драйден и Дюпон, Гёте и Шиллер, Гейне и Штольберг. До нас дошли некоторые свидетельства того, как К. Маркс «вербовал коммунистические перья»⁵⁵, призывая поэтов-социалистов послужить своим пером интересам рабочего класса. «Вчера я всячески донимал Фрейлиграта, и он пообещал мне состряпать для тебя стихотворение на тему о последних событиях», — писал он видному деятелю немецкого и американского рабочего движения И. Вейдемейеру в 1852 году. «Он настоящий революционер и кристально честный человек», — заметил К. Маркс в следующем письме, посылая Вейдемейеру обещанное стихотворение Фрейлиграта. О том, как умело и бережно К. Маркс направлял творчество поэта, говорят

⁵⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 499.

⁵¹ Цит. по: Ф. П. Шиллер. Указ. соч., стр. 241.

⁵² Там же.

⁵³ Там же, стр. 243, 244.

⁵⁴ «Der Sozialdemokrat», № 6, 6.II.1881. Цит. по: Ф. П. Шиллер. Указ. соч., стр. 249.

⁵⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 28, стр. 410.

и его письма Фрейлиграту⁵⁶. Идеи К. Маркса обогатили и русскую революционную поэзию. Еще в 1875 г. П. Л. Лавров написал «Новую песню» («Рабочую марсельезу»), в которой отразилось влияние марксистского учения:

Богачи, кулаки жадной сворой
Расхищают тяжелый твой труд.
Твоим потом жиреют обжоры;
Твой последний кусок они рвут.
Голодай, чтоб они пировали!
Голодай, чтоб в игре биржевой
Они совесть и честь продавали,
Чтоб ругались они над тобой!

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся крик мести народной!
Вперед!⁵⁷

Идеи К. Маркса понесла в массы русская революционная поэзия и последующих десятилетий, с каждым годом все сильнее развивавшаяся под идейным воздействием последователей К. Маркса, а с начала XX в.— под влиянием большевистской партии. Это обусловлено перемещением центра революционного движения в Россию. Идеями Маркса проникнута, хотя и отчасти, известная «Песня труда» П. Ф. Якубовича («Братья, нет силы терпеть!») «Если молчать будет голос нужды и труда, камни немые начнут вопиять от стыда!»⁵⁸. С ней перекликается и «Песня работников» В. И. Немировича-Данченко⁵⁹. Стихотворение П. И. Вейнберга «Конгресс мира»⁶⁰ разоблачало лицемерие буржуазного пацифизма. По своему содержанию оно близко известной речи К. Маркса о конгрессе «Лиги мира и свободы» (1867 г.)⁶¹. В 1902 г. поэт-революционер А. Я. Коц написал на мотив «Марсельезы» «Песнь пролетариев». В ней он хотел, как сам отмечает, «выразить основную идею Коммунистического манифеста»⁶².

Веками длится бой упорный...
Не раз мятежною рукой
Народ платил за гнет позорный
И разрушал за строем строй...
Силен наш враг — буржуазия.
Но вслед за ней на страшный суд,
Как неизбежная стихия,
Ее мотыльки идут.
Она сама рукой беспечной
Кует тот меч, которым мы,
Низвергнув власть позорной тьмы,
Проложим путь к свободе вечной...

В этих строках звучит поэтическое воплощение первых страниц «Манифеста» (раздел «Буржуа и пролетарии»).

Не устршит нас бой суровый...
Нарушив ваш кровавый пир,
Мы потеряем лишь оковы,
Но завоюем целый мир! —

так передает песня заключительные строки «Манифеста». А его великий призыв превратился в рефрен, следующий за каждым куплетом песни:

Пролетарии всех стран,
Соединяйтесь в дружный стан!
На бой, на бой,
На смертный бой
Вставай, народ-титан!⁶³

⁵⁶ См. там же, стр. 394, 397, 405—406.

⁵⁷ «Поэты революционного народничества». Л. 1967, стр. 38—39.

⁵⁸ П. Я. Стихотворения. Изд. 2-е. СПб. 1898; см. также «Поэзия в большевистских изданиях. 1901—1917». Л. 1967, стр. 420.

⁵⁹ «Избранные произведения русской поэзии». Сост. Вл. Бонч-Бруевич. СПб. 1909, стр. 115.

⁶⁰ См. там же, стр. 75.

⁶¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 556—557.

⁶² А. Коц. Стихотворения. М. 1957, стр. 136.

⁶³ «Поэзия в большевистских изданиях...», стр. 89—92.

Этот текст, проникнутый духом революционной борьбы, наглядно свидетельствует о том, сколь глубоко усваивали участники российского пролетарского движения бессмертные идеи К. Маркса. В стихах многих поэтов, писавших для русских дореволюционных большевистских изданий, эти великие идеи находили художественное воплощение. Так, в поэме А. В. Луначарского «К юбилею 9 января» (1905 г.) герой возглашает:

Не ныне — завтра, все равно
Придет пора восстанья...
Социализм — наш идеал,
И мы его достанем!⁶⁴

«Гимн рабочим» Н. Минского (1905 г.), появившийся в газете «Новая жизнь», призывает:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Наша сила, наша воля, наша власть.
В бой последний, как на праздник, снаряжайтесь!
Кто не с нами — тот наш враг, тот должен пасть!⁶⁵

Переключались с революционными призывами К. Маркса и Ф. Энгельса и строки известного стихотворения Е. Тарасова «Дерзости слава!» (1905 г.):

Выше факел подымайте,
В душах пламя зажигайте,
Ошибайтесь — но дерзайте:
Пролетит веков гряда,
Только то, что силой взято,
Будет живо, будет свято,
Будет взято навсегда!⁶⁶

«Во всех больших городах мира, во всех фабричных поселках и все чаще в хижинах батраков,— писал в 1913 г. В. И. Ленин,— раздается дружная пролетарская песня о близком освобождении человечества от наемного рабства»⁶⁷. Пафос революционной борьбы звучал в стихотворении И. Ионова «Красное знамя», появившемся в «Правде» 5 апреля 1917 г., после возвращения В. И. Ленина в Россию:

Засияют глаза, просиявшие
Верой в силу великих идей,
И порвут и разметут восставшие
Звенья ржавых, позорных цепей!⁶⁸

Через несколько дней после победы Великого Октября в «Правде» появилось стихотворение пролетарского поэта В. Т. Кириллова, секретаря Московско-Заставского комитета большевистской партии в Петрограде,— «Грядущее». Оно было проникнуто чувством радости победителя, уверенностью в торжестве социализма.

...К солнцу, к воле,
К жизни яркой и достойной
Человека
Я зову вас песней стройной
Наступающего века...
Пышной радугой огней
Озарим дома, кварталы...
Мы, работники, все можем.
Недра мира потревожим,
Все достанем силой властной,
Все постигнем мыслью страстной.
Волей гордого труда
Мы воздвигнем города
Грез пленительных прекрасней;
Нужно только, чтобы взоры
Пламенели и горели,
Чтобы песни-метеоры
В даль грядущего летели,

⁶⁴ Там же, стр. 113.

⁶⁵ Там же, стр. 118. Автор был идеалистом в философии и символистом в поэзии. В 1905 г. он, увлеченный атмосферой общего революционного подъема, примкнул к социал-демократам и стал издателем «Новой жизни», публиковавшей работы большевиков. Однако в революционном лагере он не остался, эмигрировал за границу и отошел от демократического движения.

⁶⁶ Там же, стр. 137.

⁶⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 22, стр. 276.

⁶⁸ «Поэзия в большевистских изданиях...», стр. 317—318.

Чтобы жаждою упорной
Запылали все сердца:
Раздробить, разбить позорный
Гнет проклятый до конца...⁶⁹

В этом волнующем стихотворении воплотились мечты большевистской партии, великие предвидения К. Маркса и Ф. Энгельса о неизбежности перехода от капитализма к коммунизму.

Особенно широкое распространение приобрела «Песня коммуны», написанная известным советским поэтом Василием Князевым:

Нас не сломит нужда, не согнет нас беда,
Рок капризный не властен над нами:
Никогда, никогда, никогда, никогда
Коммунары не будут рабами!⁷⁰

Поэту удалось хорошо передать тот неукротимый дух, который свойствен миллионам коммунистов. Он унаследован ими от героев парижских баррикад, от героев Красной Пресни. Его формировало революционное мировоззрение, созданное К. Марксом. Эту песню Н. К. Крупская читала вслух больному В. И. Ленину. «Читаешь, точно клятву Ильичу повторяешь,—никогда, никогда не отдадим ни одного завоевания революции...»⁷¹—вспоминала она впоследствии. Особенно глубоко революционные песни проносили в рабочую среду. Поэты-песенники становились наиболее действенными пропагандистами идей рабочего дела. «Одним из самых великих пропагандистов посредством песни» называл В. И. Ленин Эжена Потье. «Когда он сочинял свою первую песню,— писал Владимир Ильич в 1913 г.,—число социалистов рабочих измерялось, самое большее, десятками. Историческую песню Евгения Потье знают теперь десятки миллионов пролетариев...»⁷². С ростом рабочего и социалистического движения идеи марксизма распространялись по всему свету. Уже в 1888 г. Ф. Энгельс отмечал, что идеи «Манифеста» стали «общей программой, признанной миллионами рабочих от Сибири до Калифорнии»⁷³. Прошли десятилетия, и учение К. Маркса превратилось в учение «миллионов и десятков миллионов пролетариев во всем мире, применяющих это учение в своей борьбе против капитализма». Оно овладело, по словам В. И. Ленина, неисчислимой массой «сердец самого революционного класса»⁷⁴. В победном шествии идей К. Маркса немалую роль сыграла и рабочая революционная поэзия. Эти идеи все глубже пронизывали собой ее ткань. Трудно назвать хотя бы одно произведение, в котором не нашли бы отражения мысли, завещанные К. Марксом. Поэтическое творчество в мире социализма, творчество участников коммунистического и рабочего движения в странах капитала, передовых борцов за национальную свободу проникнуто в наше время животворными идеями К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Поэзия, как и вся литература и наука, несла бессмертие великому учению К. Маркса. Его голос мы слышим со страниц написанных им книг. Он звучит в тысячах книг и статей, речей и писем деятелей коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения. Он раздается с подмостков сцены, его разносят радиоволны. В поэмах и стихотворениях страстные, огненные мысли К. Маркса находят и ныне свое поэтическое воплощение.

Составной частью этого потока революционной поэзии явились стихи о самом Карле Марксе. Первые поэтические произведения о нем появились в печати в 1883 г., вскоре после его кончины. Весть о смерти великого учителя рабочего класса глубоко взволновала рабочих многих стран. Немецкий социалист, эмигрант Леопольд Якоби в стихотворении «Гражданская панихида памяти Карла Маркса в Нью-Йоркском институте Купера (19 марта 1883 г.)» рассказал в поэтической форме о волнующих речах рабочих разных стран, прозвучавших в этом зале. Имя К. Маркса, говорили они, любят в хижинах и боятся во дворцах. Оно — в сердцах всех угнетенных, без различия наций и языков. Речь немецкого оратора заключает стихотворение:

Он дал нам острый меч для нашей борьбы,
И новый мир возникнет на Земле.
Воздайте же ему хвалу!

Еще никто и никогда не озарял нас мыслью,
Подобной его громовой речи.
Давайте ж, пролетарии всех стран,
Соединимся!⁷⁵

⁶⁹ «Правда», 31.X.1917. См. «Поэзия в большевистских изданиях...», стр. 334—335.

⁷⁰ В. Князев. Избранное. Л. 1959, стр. 40.

⁷¹ «Воспоминания родных о В. И. Ленине». М. 1955, стр. 197.

⁷² В. И. Ленин. ПСС. Т. 22, стр. 274.

⁷³ К. Маркс и Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 366.

⁷⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 304.

⁷⁵ «Buch der Freiheit». Gesammelt und hrsg. von Karl Häckel. В. 1893, S. 244—245; см. также «Gedichte über Marx und Engels». Hrsg. von Manfred Häckel. В. 1963 (далее Häckel).

В те же дни другой немецкий эмигрант, Михель Шваб, написал стихотворение «Памяти Карла Маркса», появившееся в американской рабочей газете⁷⁶. Поэт напоминает о великих заслугах К. Маркса перед пролетариатом, о выкованном им оружии. Вероятно, к этому же времени относится стихотворение «In memoriam Karl Marx», написанное уроженцем Эстонии Морисом Рейнгольдом фон Штерном. Эмигрировав в США, молодой портовый рабочий, горняк и доменщик сотрудничал в рабочей печати Нью-Йорка и откликнулся на весть о кончине К. Маркса темпераментным стихотворением: «Карл Маркс, великий человек, герой, готовый к бою, мертв. Дела его, однако, живы!»⁷⁷. С тех скорбных мартовских дней 1883 г. на страницах рабочей печати разных стран все чаще стали появляться стихи, посвященные памяти К. Маркса. Нередко они печатались в годовщину его смерти, но порой бывали вызваны и другими событиями в истории освободительной борьбы пролетариата и мирового социалистического движения. Историю создания таких произведений, думается, можно разделить на три периода. Первый заканчивается 1917 годом — годом победы Великой Октябрьской социалистической революции; второй — победой Советского Союза в Великой Отечественной войне, выходом социализма за рамки одной страны и образованием мировой социалистической системы; третий — продолжается и поныне.

Из числа стихотворений о К. Марксе и Ф. Энгельсе, появившихся в первый период, известно около тридцати произведений, принадлежащих преимущественно перу германских рабочих поэтов, а также поэтов Чехословакии, Эстонии и Австрии, писавших по-немецки. Почти все они собраны в сборнике М. Геккеля⁷⁸. По мере того, как в 80—90-е годы мужала и крепла германская революционная социал-демократия, мужал и голос возвращенных ею рабочих поэтов. Все глубже раскрывался перед них духовным взором образ К. Маркса, все более яркие краски находили они в своей палитре. В трудных условиях «исключительного закона» против социалистов СДПГ создала в 1884 г. сатирический еженедельник «Der wahre Jacob». На его страницах появляются сочинения о К. Марксе. Таковы, скажем, стихи А. Эндерса⁷⁹. Выход социал-демократической партии из подполья, стремительный рост ее организаций и сети рабочих газет и издательства расширили возможности художественного творчества рабочих поэтов. В их стихах — прямой отклик на события, волновавшие пролетариев, в частности на публикацию Ф. Энгельсом в 1891 г. вопреки противодействию правого крыла партии знаменитой «Критики Готской программы» К. Маркса. Она произвела впечатление разорвавшейся бомбы, нанесла сильнейший удар лассальянству и еще раз раскрыла перед пролетариатом идеи научного коммунизма. В связи с лицемерными возгласами примиренцев насчет «вреда», который будто бы могла причинить партии эта публикация, Ф. Энгельс писал, что она, напротив, притупляет жало выступлений наших противников и дает возможность сказать: смотрите, как мы сами себя критикуем; мы — единственная партия, которая может себе это позволить; попробуйте-ка последовать нашему примеру!⁸⁰. Рабочий поэт, писавший под инициалами «И. Шт.», напечатал в те дни восьмистишие «Ликующим по поводу марксовой критики программы», в котором, не зная, очевидно, письма Ф. Энгельса, но действуя в духе его совета, спрашивал, обращаясь к злорадствующим писакам из буржуазного лагеря: чему они, собственно, радуются? Да, меч партии, ее прежняя программа, оказался зазубренным, затупившимся; и все же наша партия была вас не раз. Какие же удары еще ожидают вас, когда мы вновь наточим клинок?⁸¹ Это стихотворение — яркий пример того, как политическая поэзия верно служила пролетарскому делу.

(Окончание следует)

⁷⁶ «Vorbote». Wochenausgabe der «Chicagoer-Arbeiter-Zeitung», 24. III. 1883; Häckel, S. 1—2.

⁷⁷ M. R. von Stern. Proletarier-Lieder. Jersey-City. 1885, S. 20; Häckel, S. 3.

⁷⁸ Разумеется, дальнейшее изучение рабочей прессы и архивов других стран позволит обнаружить и другие, еще не известные пока произведения.

⁷⁹ A. Enders. Karl Marx 14. März 1883. «Der wahre Jacob» 1889, № 69, S. 545, Häckel, S. 6—7.

⁸⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 38, стр. 17.

⁸¹ «Der wahre Jacob», 1891, № 121, S. 972; Häckel, S. 8.